

КУРГАН №10 НА МОГИЛЬНИКЕ ИШАНОВО

В 2007 г. Кузнецкая комплексная археолого-этнографическая экспедиция Гуманитарного научного центра Кузбасского государственного технического университета раскопала курган №10 на могильнике Ишаново. В результате был получен разнообразный археологический материал, который частично уже нашел отражение в публикациях. Исследованный объект располагается на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области (Россия).

В статье в полном объеме публикуются материалы раскопок кургана №10 и приводятся результаты их классификации. По выделенным типам элементов погребального обряда и инвентаря проводится сравнительный анализ публикуемых материалов с погребальными памятниками эпохи средневековья, ранее исследованными в Кузнецкой котловине. Для проведения этой исследовательской процедуры использовался созданный ранее банк данных на основе типологической классификации археологических материалов средневековых памятников Кузнецкой котловины. Статистические показатели сравнительного анализа позволили датировать курган №10 на могильнике Ишаново XIII в. и включить его в комплекс материалов второй стадии развития шандинской археологической культуры, включаемый в культурно-исторический ареал Восточный Дешт-и-Кипчак.

Ключевые слова: Кузнецкая котловина, развитое средневековье, могильник, курган, артефакт, тип, аналогия.

DOI: 10.14258/tpai(2014)1(9).-03

Курганный могильник Ишаново располагается на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области на западной и северо-западной окраинах с. Русскоурское, рядом с автомагистралью пос. Свердловский – с. Павловка и грунтовыми дорогами, соединяющими с. Русскоурское и с. Устюжанино на затопливаемой паводковыми водами первой террасе. Памятник был открыт А.М. Илюшиным в 1995 г. [Илюшин и др., 1995, с. 33–35, рис. 87–90] и раскапывался в аварийном режиме Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедицией в 2004–2007 гг. [Илюшин, 2010б, с. 460–462; Илюшин и др., 2005, с. 441–443; 2007, с. 98–100; 2007, с. 163–168; 2009, с. 446–447]. В процессе исследования материалов раскопок этого памятника нами были опубликованы отдельные результаты. Они позволили интерпретировать курганный могильник как многокомпонентный культурный комплекс, который состоит из трех культурно-хронологических пластов – развитого и позднего средневековья и нового времени [Илюшин, 2005б, с. 77–79; 2010а, с. 127–132; 2012а, с. 29–34; 2013, с. 161–172; Илюшин и др., 2008, с. 60–66].

Цель настоящей работы состоит в том, чтобы ввести в широкий научный оборот результаты исследований кургана №10, наиболее ярко и полно представляющий собой культурные черты объектов развитого средневековья на могильнике Ишаново, а также провести их сравнительный культурно-хронологический анализ с погребальными памятниками этого периода в Кузнецкой котловине.

Курган №10 раскопан в 2007 г. Он располагается в юго-восточной части памятника, в ряду из двух курганов, ориентированных по линии ЮЮВ – ССЗ. Насыпь кургана была сильно разрушена при строительстве асфальтированной автомобильной дороги и визуально не воспринималась. При внешнем обследовании зафиксированы лишь контуры вытянутого четырехугольного рва. В процессе раскопок насыпи кургана и зачистки пространства, ооконтуренного рвом, и выборки заполнения рва выявлены

первоначальные размеры погребальных сооружений и зафиксированы следы ритуальной тризны. Земляная насыпь кургана была округлой формы диаметром 11,25 м и на 0,5 м возвышалась над уровнем материка (светло-серый суглинок). Она состояла из слоя дерна (0,12–0,22 м), чернозема (0,12–0,32 м), погребенной почвы (смешанный слой чернозема и светло-серого суглинка – 0,05–0,1 м). В восточной части насыпи кургана (на глубине 0,25 м) найдена кость задней ноги лошади. Ров длинной осью был ориентирован по линии З – В. Его внешние и внутренние размеры составляют 19,50–21,75х10,85–15,80 м, а ширина и глубина – 1,03–2,65 м и 0,41–0,7 м (от уровня материка). При выборке заполнения и зачистке рва в восточной части зафиксирована небольшая перемычка – вход в сакральное пространство (длиной 1,42 м и шириной 0,47 м). В северной и южной частях рва (на глубинах 1,01, 0,98 и 0,95 м) найдены зубы и кость передней ноги лошади (рис. 1).

В процессе разборки насыпи и зачистки материка по всей площади раскопа выявлены и обследованы одна грунтовая яма, четыре деревянных столба и четыре грунтовых могилы (рис. 1). Приводим их описание.

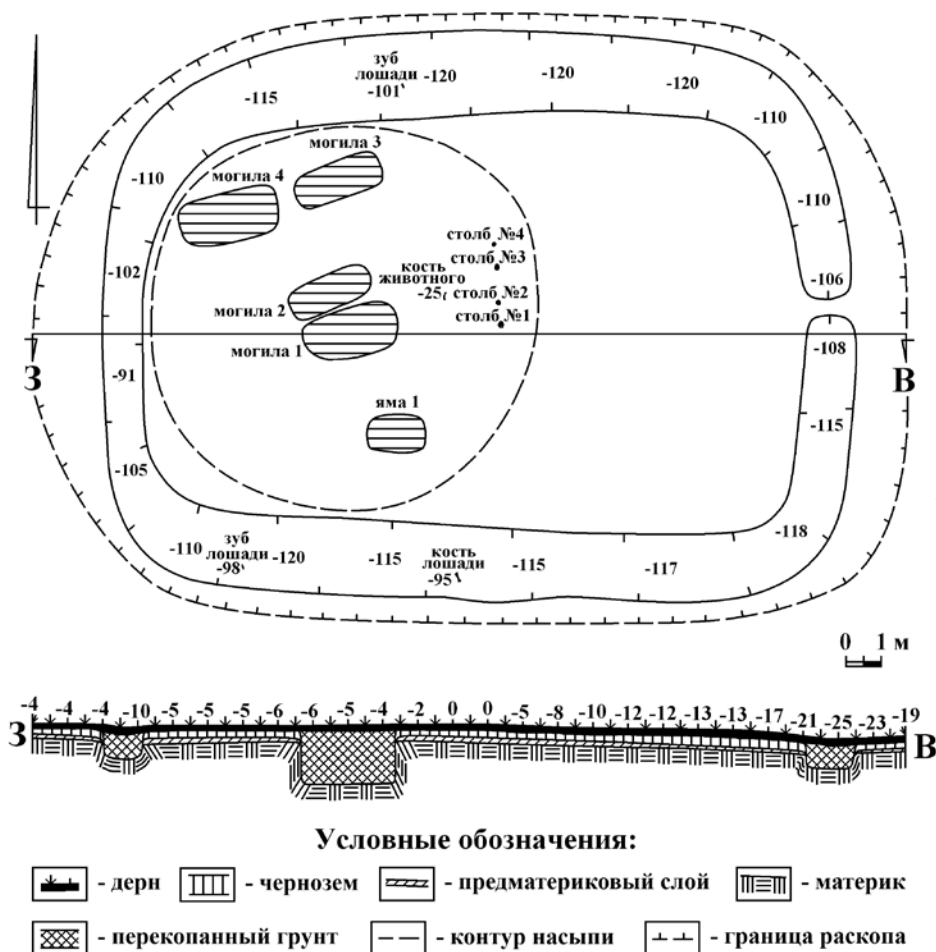

Рис. 1. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. План и профиль раскопа

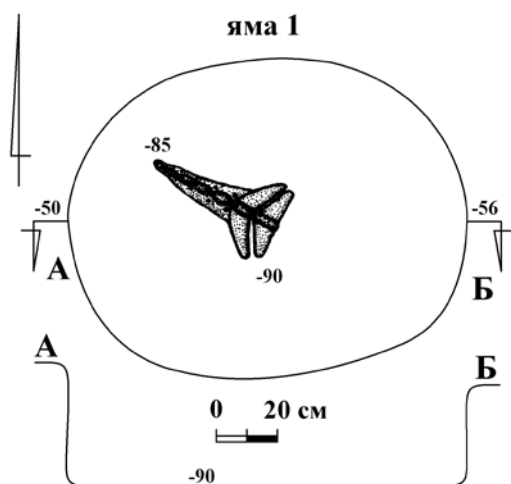

Рис. 2. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. План и разрез ямы 1

Яма 1 расположена под южной полкой насыпи кургана, имеет овальную форму (1,3 x 1,05 м), вытянутую длинной осью по линии З–В, на 0,4 м углублена в материк. На дне ямы в центральной части (на глубине 0,85–0,9 м) зафиксированы семь костей крестца животного в анатомическом сочленении (рис. 1, 2).

Деревянные столбы №1–4 располагались под восточной полкой насыпи кургана и были установлены в ряд на расстоянии 0,57–0,85 м друг от друга по линии Ю–С, образуя цепочку коновязей общей длиной 2,45 м. По количеству и месторасположению грунтовых могиль-

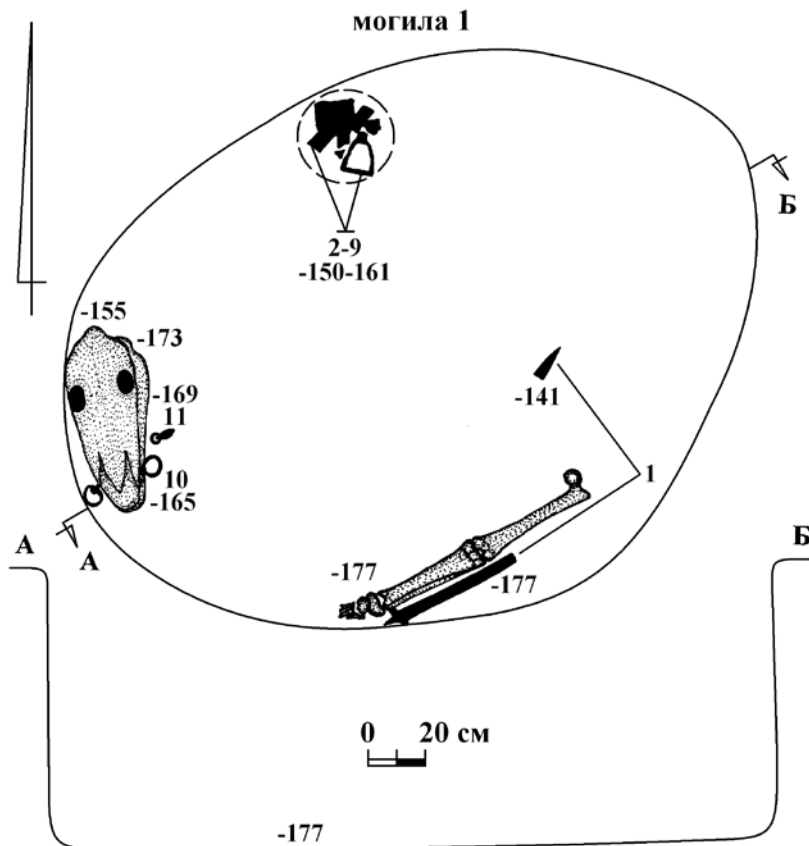

Рис. 3. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. План и разрез могилы 2.

Находки: 1 – фрагменты сабли; 2–7 – фрагменты котла; 8 – стремя; 9 – кремьен; 10 – удила с псалями; 11 – деталь узды

ных ям и деревянных столбов можно предполагать, что эти сооружения связаны между собой единым замыслом (рис. 1).

Столб №1 располагался на южном крае цепочки, имел диаметр 0,18 м, был углублен в материк на 0,32 м и на 0,37 м возвышался над ним (рис. 1).

Столб №2 располагался в центре цепочки, имел диаметр 0,09 м, был углублен в материк на 0,25 м и на 0,42 м возвышался над ним (рис. 1).

Столб №3 располагался в центре цепочки, имел диаметр 0,12 м, был углублен в материк на 0,28 м и на 0,04 м возвышался над ним (рис. 1).

Столб №4 располагался на северном крае цепочки, имел диаметр 0,13 м, был углублен в материк на 0,24 м и на 0,41 м возвышался над ним (рис. 1).

Могила 1 располагалась под насыпью кургана (в центральной части, глубина – 1,77 м) и представляла собой подверженное сильному разграблению погребение мужчины (в возрасте около 35 лет) с лошадью. Могильная яма была углублена в материк на 1,22 м и имела форму овала (размерами 2,60 x 1,82 м), который длинной осью ориентирован по линии ЗЮЗ – ВСВ. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серый материковый суглинок. При его выборке на глубине 0,6–1,6 м в неупорядоченном состоянии встречались кости скелета человека (череп, позвонки, ребра, кости таза, ног, рук, ключицы, лопатки, фаланги пальцев рук) и лошади (ребра, позвонки, кости ног). Кроме этого, на глубине 1,41 м в центральной части найден фрагмент острия железной сабли, а у северной стенки могилы – скопление фрагментов железных изделий (котел, стремя) и кремь для высекания искры. В западной части могилы (на глубине 1,55–1,73 м) лежали в неповрежденном состоянии кости черепа лошади, а в южной части могилы (на глубине 1,77 м) – в анатомическом сочленении кости левой ноги человека. В зубах лошади и рядом с ее черепом (на глубинах 1,65 и 1,69 м) найдены железные удила с массивными кольчатыми псалиями и деталь узды, а у южной стенки могилы, рядом с костями левой ноги на глубине 1,77 м, обнаружена железная сабля с обломанным острием (рис. 1; 3; 4.-1; 5.-2–7; 6.-8–11).

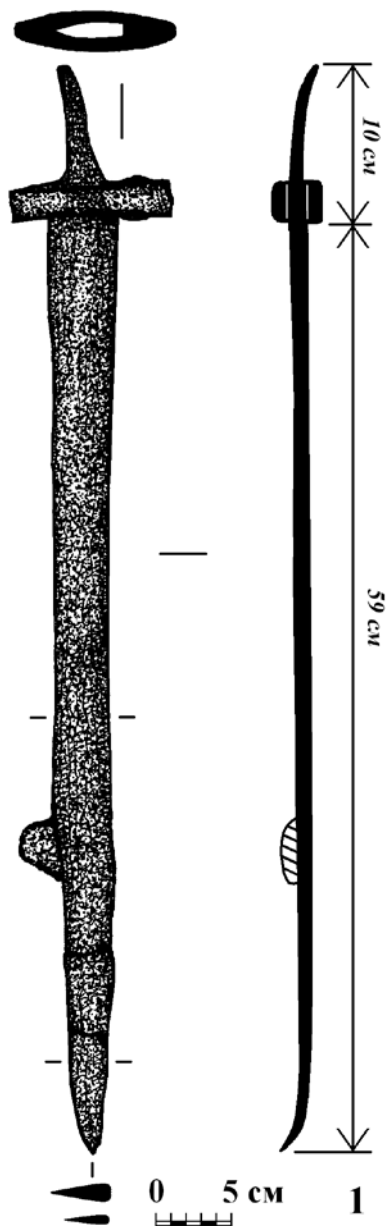

Рис. 4. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находка из могилы 1: 1 – сабля (1 – железо, дерево и кожа)

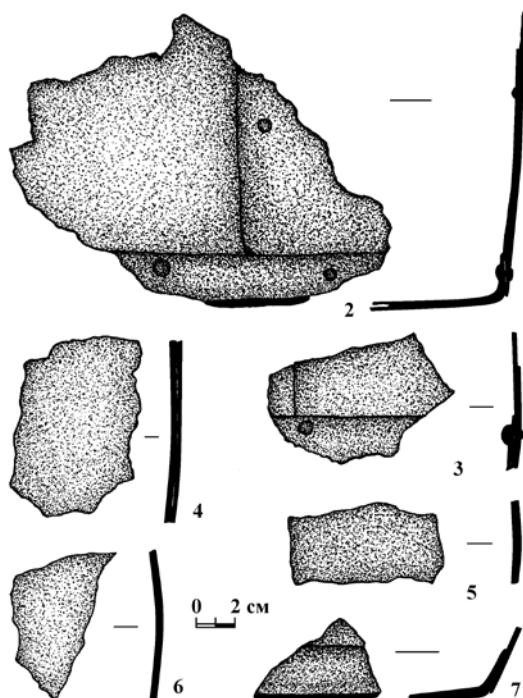

Рис. 5. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находки из могилы 1: 2-7 – фрагменты котла (2-7 – железо)

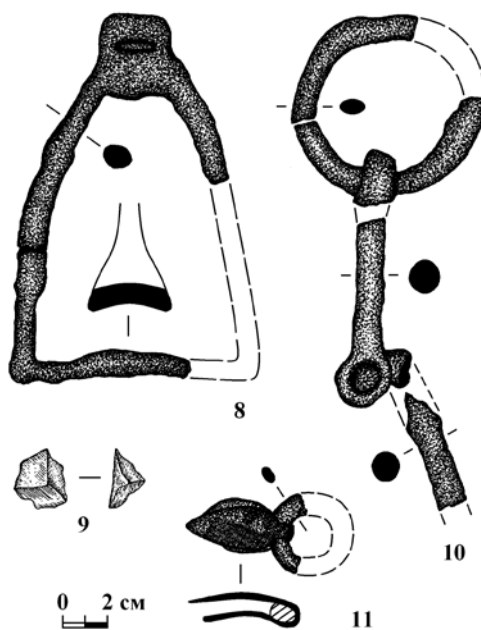

Рис. 6. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находки из могилы 1: 8 – стреля; 9 – кремь; 10 – удила с псалями; 11 – деталь узды (8, 10 – железо; 9 – камень; 11 – железо и ткань)

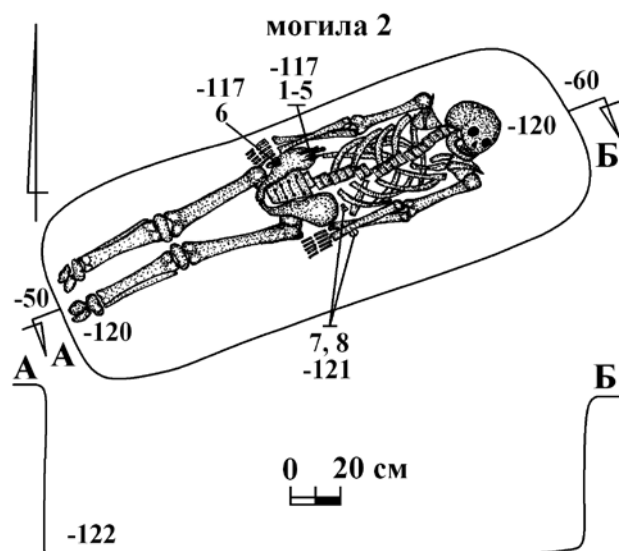

Рис. 7. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. План и разрез могилы 2. Находки: 1-5 – наконечники стрел; 6 – колчаный крюк; 7, 8 – пряжки (1-5 – железо и дерево; 6-8 – железо)

Могилы 2 располагалась под насыпью кургана в центральной части на глубине 1,2–1,22 м и представляла собой погребение мужчины в возрасте 18–20 лет в грунтовой яме. Могильная яма углублена в материк на 0,72 м и имела форму овала (размерами 2,21 x 0,86 м), который длинной осью ориентирован по линии ЗЮЗ – ВСВ. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серый материковый суглинок. Захоронение мужчины было совершено на дне грунтовой ямы (на глубине 1,2 м) в вытянутом положении, на спине и с ориентацией головой на ВСВ. Практически все кости

скелета человека сохранились в анатомическом порядке (кроме костей пальцев ног). В районе тазовых костей с правой стороны (на глубине 1,17 м) найдены пять железных наконечников стрел и железный колчаный крюк, а с левой стороны (на глубине 1,21 м) лежали две железные пряжки (рис. 1; 7; 8.-1-8).

Могила 3 располагалась под северной полой насыпи кургана на глубине 1,29–1,32 м. Она представляла собой погребение женщины в возрасте около 50 лет в грунтовой яме. Могильная яма оказалась углублена в материк на 0,82 м и имела форму овала (размерами 2,48 x 0,95 м), который длинной осью ориентирован по линии ЗЮЗ – ВСВ. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серый материковый суглинок. Захоронение женщины совершено на дне грунтовой ямы (на глубине 1,27–1,29 м) в вытянутом положении, на спине, со слегка согнутой в колене правой ногой и прислоненной к северной стенке могилы. Умершая ориентирована головой на ВСВ.

Кости скелета человека сохранились в анатомическом порядке. На тазовых костях женщины лежала кость ноги животного (предположительно овцы. – *А.И.*). Рядом с черепом, с правой стороны и на глубине 1,29 м, найдена серебряная кольчатая серьга (рис. 1; 9; 10.-1).

Могила 4 располагалась под северо-западной полой насыпи кургана на глубине 1,31 м и представляла собой подверженное частичному разрушению грызунами погребение мужчины в возрасте около 30–35 лет в грунтовой яме. Могильная яма оказалась углублена в материк на 0,81 м и имела форму овала (размерами 2,50 x 1,3 м), который длинной осью ориентирован по линии ЗЮЗ – ВСВ. Заполнение могилы представляло собой чернозем и светло-серый материковый суглинок. Заполнение в южной и северной частях могилы различалось по грунту и цвету. Захоронение

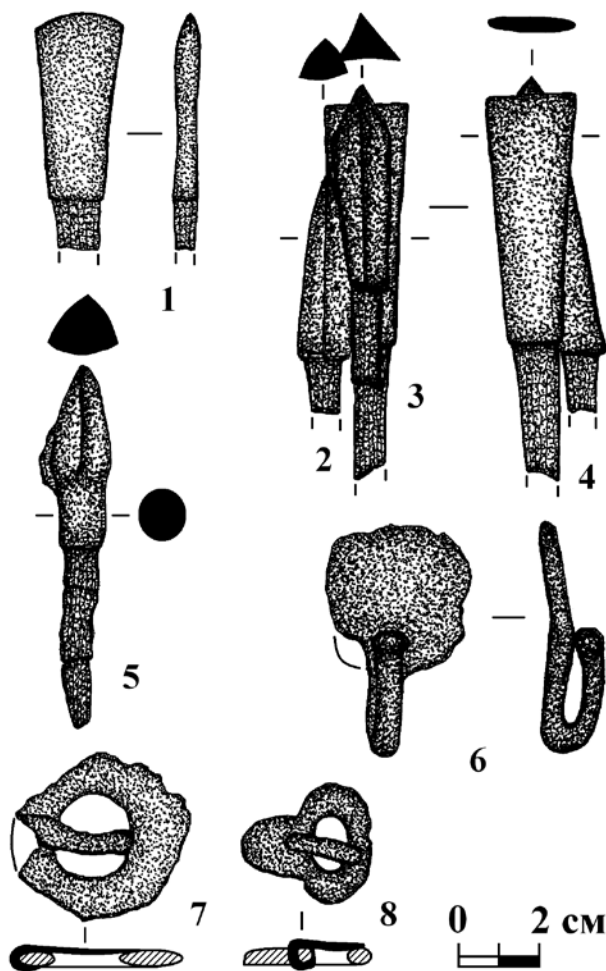

Рис. 8. Курганный могильник Ишаново. Курган №10.
Находки из могилы 2: 1-5 – наконечники стрел;
6 – колчаный крюк; 7, 8 – пряжки
(1-5 – железо и дерево, 6-8 – железо)

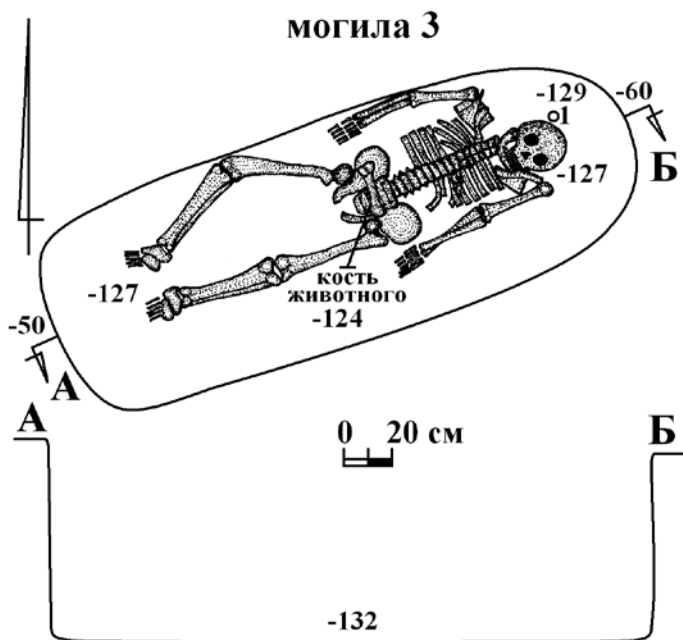

Рис. 9. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. План и разрез могилы 3. Находки: 1 – серебряная серьга

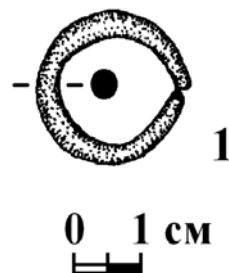

Рис. 10. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находка из могилы 3: 1 – серебряная серьга

мужчины было совершено на дне грунтовой ямы в южной части могилы на глубине 1,26–1,31 м. Умерший лежал вытянуто на спине и был ориентирован головой на ВСВ. Почти все кости скелета человека сохранились в анатомическом порядке. У висков с правой и левой стороны черепа (на глубине 1,26 м) найдены серебряные кольчатые серьги, а в северо-западной части могилы в ногах погребенного (на глубине 1,26 м) зафиксированы железные предметы конского снаряжения – стремена, удила с кольчатыми псалиями и крепление (рис. 1; 11; 12.-1, 2; 13.-3–6).

На основании описания кургана и находок, сделанных при его исследовании, можно классифицировать отдельные типы-признаки элемен-

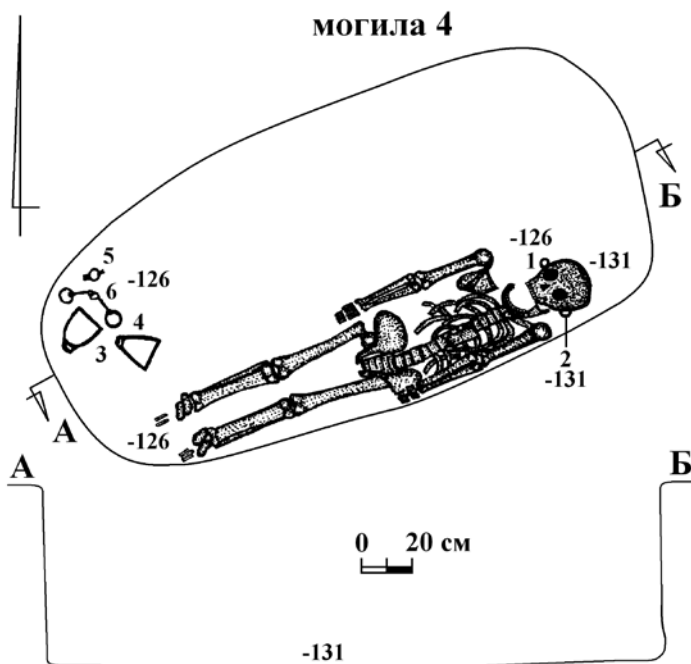

Рис. 11. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. План и разрез могилы 4. Находки: 1–2 – серьги; 3–4 – стремена; 5 – фрагмент кольца; 6 – удила

тов погребального обряда и артефактов. В основе классификации лежат критерии, ранее апробированные при рассмотрении материалов из средневековых археологических памятников Кузнецкой котловины, которые вошли в единый информационный банк данных [Бобров и др., 2010, с. 35–47, 71–77; Илюшин, 1993, с. 21–33; 1997, с. 21–48; 1999а, с. 36–65; 1999б, с. 25–48; 2012, с. 24–46; Илюшин и др., 1996, с. 41–69; и др.].

При классификации элементов погребального обряда кургана №10 (на уровне «курган и сопутствующие сооружения») выделяются такие типы-признаки, как округлая земляная насыпь диаметром менее 12 м; ров подчетырехугольной формы, длинной осью вытянутый по линии 3 – В, с ритуальной площадкой; кости животных в насыпи; кости и зубы лошади во рву; деревянные столбы в восточной части земляной насыпи; наличие грунтовой ритуальной ямы под насыпью. Все шесть типов-признаков классифицированных элементов погребального обряда (на уровне «курган и сопутствующие сооружения») полностью имеются на курганном могильнике Торопово-1 [Илюшин, 1999а, с. 51–55], пять элементов имеют аналогии на курганной группе Конево [Илюшин, 2012б, с. 25–27] и четыре элемента – на курганном могильнике Сапогово-1 [Илюшин и др., 1996, с. 55–61].

Среди элементов погребального обряда на уровне «способ и место захороне-

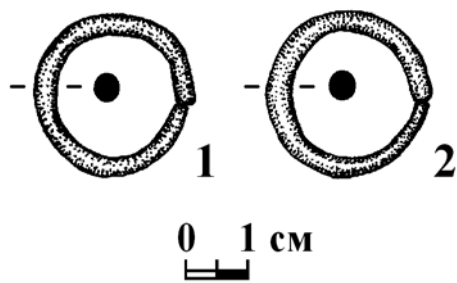

Рис. 12. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находки из могилы 4: 1, 2 – серебряные серьги

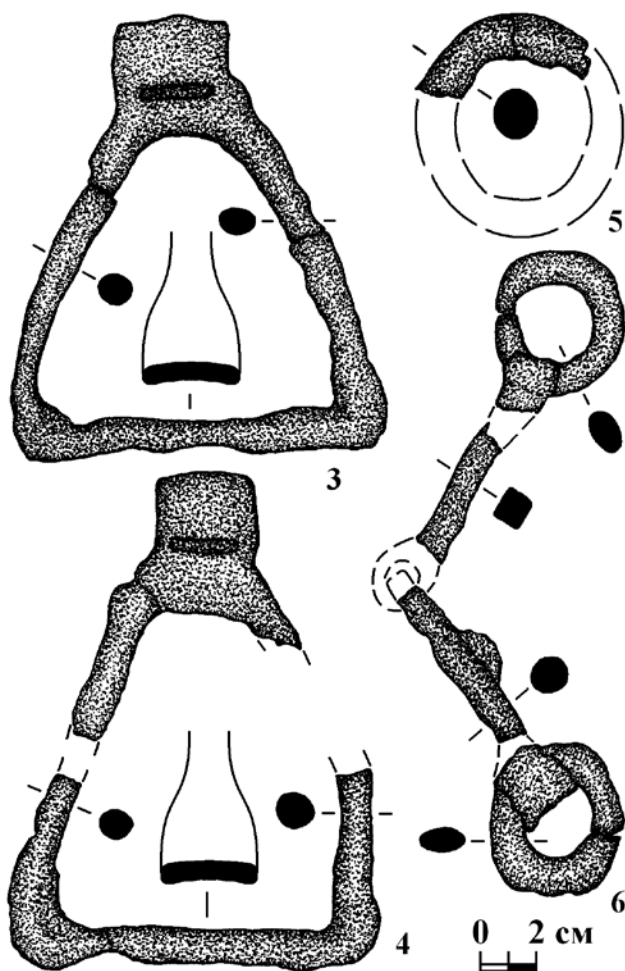

Рис. 13. Курганный могильник Ишаново. Курган №10. Находки из могилы 4: 1, 2 – фрагменты стремян, 3 – фрагмент узды, 4 – фрагменты удил с кольчатыми псалями (1–4 – железо)

ния» выделяются такие типы-признаки, как ингумация взрослого человека на спине в вытянутом положении; ингумация взрослого человека с конем; захоронения в грунтовых ямах, углубленных в материк; грунтовые могилы без дополнительных конструкций; ориентация могил по длинной оси ЗЮЗ – ВСВ; ориентация одиночных погребений взрослых людей головой на ВСВ; ориентация умершего взрослого человека головой на ВСВ, а конь – с правой стороны головой на ЗЮЗ; наличие в могиле кости овцы; наличие в могилах предметов вооружения, конского снаряжения, одежды и украшения, предметов быта и посуды.

Из 13 выявленных типов-признаков классифицированных элементов погребального обряда на уровне «способ и место захоронения» 12 имеют аналогии на курганной группе Конево [Илюшин, 2012б, с. 28–32] и по 11 аналогий на погребальных памятниках Торопово-1 [Илюшин, 1999а, с. 55–65] и Сапогово-1 [Илюшин и др., 1996, с. 61–69].

Таким образом, по всей совокупности выделенных элементов погребального обряда (19) для исследуемого объекта наиболее близкими по количеству аналогий среди средневековых погребальных памятников Кузнецкой котловины являются Торопово-1 (17), Конево (17) и Сапогово-1 (15), датируемые XIII–XIV вв., рубежом XII–XIII вв. и 1-й четвертью II тыс. н.э. [Илюшин, 1999а, с. 68; 2012а, с. 70; Илюшин и др., 1996, с. 96].

Найденные в могилах предметы относятся к категориям вооружения, конского снаряжения, одежды, украшения, быта и посуды. Классифицируем эти артефакты, тем самым пополним базу данных по вышеназванным категориям предметов материальной культуры средневекового населения Кузнецкой котловины и получим возможность провести их сравнительно-исторический анализ.

Вооружение представлено изделиями для ведения дистанционного и ближнего рукопашного боя.

Предметы вооружения и снаряжения для дистанционного боя по материалам раскопок кургана №10 на могильнике Ишаново представлены комплексом изделий для стрельбы из лука – железными наконечниками и колчаным крюком, найденным в могиле 2 (рис. 7; 8.-1–6). По расположению этих находок в могиле можно предполагать, что пять стрел находились в колчане, закрепленном с правой стороны на поясе молодого мужчины (пеший лучник. – *А.И.*), и были ориентированы наконечниками вверх.

Найденные наконечники стрел по материалу изготовления относятся к классу «железные», а по способу крепления и форме несущей части – к отделу «черешковые». По сечению пера и ударной части делятся на три группы, а по форме пера и оформлению ударной части – на пять типов.

Группа 1. Трехгранно-трехлопастные. Насчитывает один тип.

Тип 1. Асимметрично-ромбические. Представлен 1 экз. (рис. 8.-3). Этот тип наконечников стрел на территории Кузнецкой котловины встречен на памятниках Шанда, Саратовка, Сапогово-1, Мусохраново-3 и Солнечный-1 [Илюшин, 1993, с. 22, рис. 27.-15; 1999б, с. 26, рис. 4.-26; 5.-11; 8.-8; Илюшин и др., 1996, с. 41, рис. 3.-3; 1998, рис. 13.-13; Сулейменов, 2008, с. 93; рис. 1.-7]. Этот тип наконечника стрелы бытовал на территории Кузнецкой котловины с IX по XIII в. [Илюшин, 2010в, с. 123].

Группа 2. Трехгранные. Насчитывает два типа.

Тип 1. Удлиненно-треугольные. Представлен 1 экз. (рис. 8.-2). Этот тип наконечников стрел на территории Кузнецкой котловины зафиксирован на погребальных

памятниках Тарасово-1, Усть-Канда и Мостовая [Бородкин, 1977, с. 140, рис. 1.-2; Илюшин, 1990, с. 50–51, рис. 2, 1; 7.-1; 2.-5]. По датировке этих памятников этот тип наконечников стрел бытовал в XI–XIII вв. [Илюшин, 2010в, с. 123].

Тип 2. Боеголовковые, треугольные с короткой шейкой. Представлен 1 экз. (рис. 8.-5). Имеет аналогии в Кузнецкой котловине на погребальных памятниках Новокамышенка и Беково [Kuznesova, 1930, р. 74–94; Илюшин, 1993, с. 22, рис. 51.-3; 2008, с. 169, рис. 5.-4]. Период его бытования XI – начало XIII в. [Илюшин, 2010в, с. 123].

Группа 3. Однолопастные. Насчитывает два типа.

Тип 1. Удлиненно-трапециевидные томары. Представлен 1 экз. (рис. 8.-4). Этот тип наконечников стрел в Кузнецкой котловине известен на погребальных памятниках Шанда, Торопово-1, Саратовка [Илюшин, 1993, с. 23, рис. 30.-8; 1999а, с. 40, рис. 5.-3; 50.-4, 5; 1999б, с. 27, рис. 9.-7; 64.-18], Тарасово-1, Тарасово-2 [Бородкин, 1977, рис. 2.-8; Митько, 1991, с. 101, рис. 1.-10] и Мусохраново-3 [Илюшин и др., 1998, с. 85, рис. 13.-7]. Период его бытования – X–XIV вв. [Илюшин, 2010в, с. 128].

Тип 2. Секторные. Представлен 1 экз. (рис. 8.-1). Такой тип наконечника стрел впервые найден на территории Кузнецкой котловины. На сопредельной территории Алтая такие наконечники стрел известны на памятниках кыргызской культуры 2-й половины X – XI в. и в материалах кармацкой культуры XIII–XIV вв. Верхнего Приобья, а в Горном Алтае в монгольское время XIII–XIV вв. [Гаврилова, 1965, с. 88, табл. XXV.-10; Горбунов, 2006, с. 43, рис. 35.-24; 36.-5; 37; 38; Грязнов, 1956, с. 156, табл. LXII.-2; Тишкин, 2009, рис. 24.-1; 54.-4; 68.-9; 88.-2; 89.-6; 94.-2; 96.-4, 6; 114.-11; 136.-19, 20; и др.]. Подобные наконечники стрел известны в комплексе вооружения восточных кыпчаков XI–XIV вв. [Худяков, 1997, с. 108, рис. 72.-2; 73; 77] и в материалах басандайской культуры XII–XIV вв. Приобья [Плетнева, 1997, с. 83, рис. 131.-7; Савинов и др., 2008, с. 143, рис. 43.-1; 87.-8; и др.].

Найденный колчаный крюк по материалу изготовления относится к группе «железные», а по конструкции крепления – к типу «щитковый» (рис. 8.-6).

К числу изделий для ближнего боя относится сабля из подверженной разграблению могилы 1 (рис. 3; 4.-1). Окончание клинка сабли было загнуто и поломано, но ее удалось реставрировать и восстановить внешний вид. Длина клинка составляет 59 см, а рукояти – 10 см. Это короткая слабоизогнутая сабля по разрезу клинка относится к группе «трехгранные», а по форме перекрестья – к типу «с брусковидным перекрестьем». Сабли другого типа известны на погребальных памятниках Мусохраново-3 2-й половины XII – XIII в. [Илюшин и др., 1998, с. 85, рис. 13.-1; 15.-1], Солнечный-1 XII – начало XIII в. [Сулейменов, 2008, с. 94, рис. 1.-19], Шанда XI–XII вв., Торопово-1 XIII–XIV вв. и Шабаново-9 XII–XIII вв. [Илюшин, 1993, с. 24, рис. 29.-1; 1999а, с. 41, рис. 63.-4; 2010г, с. 102, 105, рис. 3.-4].

Предметы конского снаряжения представлены находками стремян, удила с псалиями и креплениями для ремней.

В исследуемом кургане найдены фрагменты трех стремян, которые по материалу изготовления относятся к группе «железные», а по способу крепления ушка – к одному типу.

Тип 1. С прямоугольным выступом на верхней дужке, в разном исполнении. Включает 3 экз. из могил 2 и 4 в кургане №10 (рис. 4.-8; 13.-3–4). Все эти стремяна

характеризуются одинаковыми формами (подтреугольная) и конструкциями подножек (прямые, узкие). Подобные стремена известны на погребальных памятниках Калтышино-1, Беково, Шанда и Конево, датированных концом X – 1-й половиной XI в., XI–XII вв. и рубежом XII–XIII вв. [Савинов, 1997, с. 86, рис. 6.-11; Илюшин, 1993, с. 25, рис. 32.-1, 2; 53.-1; 2012б, с. 39, рис. 35.-5].

Удила, найденные в исследуемом кургане, по материалу изготовления относятся к группе «железные», а по конструкции – к одному типу.

Тип 1. Однокольчатые, состоящие из двух звеньев с одним сомкнутым кольцом на каждом внешнем конце. Включает 2 экз. из могил 2 и 4 в кургане №10 (рис. 6.-10; 13.-6).

Псалии, имевшиеся в найденных удилах, по материалу изготовления относятся к группе «железные», а по конструкции и размерам – к одному типу.

Тип 1. Кольчатые, большие (внешний диаметр кольца которых превышает половину величины размера звена удил). Включает 3 экз. из могил 2 и 4 в кургане №10 (рис. 6.-10; 13.-6).

Однокольчатые удила из двух звеньев с большими кольчатыми псалиями на территории Кузнецкой котловины известны на памятниках Танай-8 (XI–XII вв.) [Савинов, 2011, с. 64, рис. 6.-14, 15], Шанда, Беково (XI–XII вв.), Шабаново-9 (XII–XIII вв.), Конево (рубеж XII–XIII вв.) [Илюшин, 1993, с. 25–26, рис. 26.-14; 28.-3; 31.-2; 35.-4; 43.-1; 48.-5; 2010г, с. 103, рис. 3.-1; 2012б, с. 38–39, рис. 40.-1; 52.-1; 54.-7], Сапогово-1 (1-я четверть II тыс. н.э.) и Шабаново-4 (XII–XIV вв.) [Илюшин и др., 1996, с. 44, рис. 11.-5; 1998, с. 28, рис. 9.-2].

В могилах 2 и 4 кургана №10 найдены детали для крепления ремней конского снаряжения (рис. 3; 6.-11; 11; 13.-5). По материалу изготовления они относятся к группе «железные», а по форме и конструкции – к двум типам.

Тип 1. Кольцо. Включает 1 экз. из могилы 4 кургана №10 (рис. 13.-5).

Тип 2. Кольцо с крепежным щитком. Включает 1 экз. из могилы 2 кургана №10 (рис. 6.-11).

Принадлежности одежды и украшения представлены находками поясных пряжек и серьгами.

Две пряжки, найденные в могиле 2 кургана №10 (рис. 7; 8.-7, 8), по материалу изготовления относятся к группе «железные», а по форме и конструкции – к двум типам.

Тип 1. Рамчатые овальные с подвижным язычком. Включает 1 экз. из могилы 2 в кургане №10 (рис. 8.-7). Аналогичные пряжки известны на погребальных памятниках Тарасово-2 [Митько, 1991, с. 103, рис. 2.-3–6], Торопово-1, Саратовка и Конево [Илюшин, 1999а, с. 44, рис. 5.-14; 6.-3; 50.-10; 52.-3; 1999б, с. 32–33, рис. 31.-18, 19; 64.-22; 2012б, с. 42, рис. 8.-18; 17.-4; 52.-3; 57.-4].

Тип 2. Овально-рамчатые с подвижным язычком и неподвижным щитком с заovalенными краями окончания. Включает 1 экз. из могилы 2 кургана №10 (рис. 8.-8). Этот тип пряжек встречен на могильниках Беково и Торопово-1 [Илюшин, 1993, с. 27, рис. 48.-7; 1999а, с. 44, рис. 5.-13].

Серьги из могил 3 и 4 (рис. 9; 10.-1; 11; 12.-1, 2) по материалу изготовления относятся к группе «серебряные», а по форме и конструкции – к типу «кольчатые». Такие изделия найдены в погребальных комплексах Конево и Мусохраново-3 [Илюшин, 2012б, с. 43, рис. 31.-50; Илюшин и др., 1998, с. 83, рис. 15.-2, 3]. На схеме

типологической эволюции серег у населения Кузнецкой котловины в эпоху средневековья эти изделия занимают нишу, датируемую XII–XIII вв. [Илюшин, 2011, табл. 1.-17–18].

Предметы быта найдены в одном случае. Это кремьень молочного цвета для высекания искры из могилы 1 (рис. 3; 6.-9). Традиция класть в могилу камень для высекания искры фиксируется в Кузнецкой котловине на памятниках Шанда, Сапогово-2, Торопово-1, Новокамьшенка и Шабаново-9 [Илюшин, 1993, с. 28, рис. 33.-16, 17; 1997, с. 38, рис. 20.-10; 21.-12; 1999а, с. 46–47, рис. 16.-6; 55.-2; 2008, с. 170, рис. 2.-2; 2010г, с. 105, рис. 3.-3; 5.-2].

Посуда, найденная в могиле 1 (рис. 3; 5.-2–7), по материалу изготовления относится к группе «железные», а по форме – к типу «котлы». Этот сосуд был изготовлен в форме котелка с плоским дном из железных пластин, скрепленных между собой при помощи заклепок.

В результате классификации предметов материальной культуры по их функциональному назначению и конструктивным особенностям все находки из кургана №10 представлены в 17 типах артефактов. При сравнении с базой данных по классификации всех ранее опубликованных средневековых материалов из Кузнецкой котловины совокупность всех этих изделий отличает ярко выраженное своеобразие. Из 17 типов артефактов три на данный момент не имеют аналогий на территории вышеназванного региона. Это железный наконечник стрелы в форме секторного томара с линзовидным сечением (рис. 8.-1) и детали крепления ремней конского снаряжения (рис. 6.-11; 13.-5). По шесть аналогичных типов артефактов ранее были найдены при раскопках на могильниках Торопово-1 и Шанда. По пять аналогичных типов предметов имеют аналогии на погребальных памятниках Шабаново-9, Беково и Конево.

По всей совокупности (36, или 100%) классифицированных типов артефактов и типов-признаков элементов погребального обряда можно констатировать, что больше всего аналогий для изучаемого объекта на территории Кузнецкой котловины имеются на погребальных памятниках Торопово-1 (23, или 62%) и Конево (22, или 59,5%) датированных XIII–XIV вв. и рубежом XII–XIII вв. [Илюшин, 1999а, с. 68; 2012б, с. 70]. Корреляция дат этих памятников, а также датировка всех вышеперечисленных аналогий артефактам исследуемого погребально-поминального комплекса указывает на то, что курган №10 мог быть сооружен в начале XIII в. Однако так узко датировать объекты по археологическим материалам без опоры на нумизматические материалы или другие веские доказательства не принято в кругу исследователей средневековых вещественных источников Сибири. Поэтому более правильным будет датировать курган №10 XIII в. В пользу этой датировки свидетельствуют новые материалы из исследуемого объекта, которые, несмотря на преобладание традиционных артефактов предшествующего времени, позволяют обозначить его нижнюю хронологическую границу. К числу таких находок в кургане №10 можно отнести линзовидный наконечник стрелы секторного типа (рис. 8.-1). В развитом средневековье на территории Центральной Азии именно в комплексе средств ведения дистанционного боя наблюдаются значительные инновационные явления и их распространение от центра к периферии [Худяков, 1997, с. 138–139]. Впервые найденный на территории Кузнецкой котловины линзовидный секторный наконечник стрелы вместе с удлинено-трапециевидным томаром (рис. 8.-1, 4) имеет аналогии на Степном Алтае в могиле 2 кургана №9 на мо-

гильнике Кармацкий, датированной XIII–XIV вв., а также входят в комплекс материалов усть-бийкенского этапа культуры монгольского времени (XIII–XIV вв.) в Горном Алтае [Тишкин, 2009, с. 82–88, 94, рис. 54.-4, 7; рис. 136.-18–20]. Эти данные с учетом корреляции дат аналогий исследуемым артефактам из памятников Кузнецкой котловины являются весомым аргументом для датировки кургана №10 XIII в.

По набору классифицированных элементов-признаков и находкам курган №10 на могильнике Ишаново можно интерпретировать как погребально-поминальный комплекс. Он относится к археолого-этнографическому комплексу погребенных по обряду ингумации с тушей или шкурой коня и второй стадии развития шандинской археологической культуры [Илюшин, 2005а, с. 97–105, 120–126], которые отождествляются нами с историко-культурным ареалом Восточного Дашт-и-Кипчак.

Библиографический список

Бобров В.В., Васютин А.С., Онищенко С.С. Вагановский курганный некрополь IX в. н.э. в Присалаирье. Кемерово : ИНТ, 2010. 276 с.

Бородкин Ю.М. Курганы у села Тарасово // Археология Южной Сибири. Кемерово : КемГУ, 1977. С. 139–147.

Гаврилова А.А. Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М. ; Л. : Наука, 1965. 146 с.

Горбунов В.В. Военное дело населения Алтая в III–XIV вв. Ч. 2 : Наступательное вооружение (оружие). Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2006. 232 с.

Грязнов М.П. История древних племен Верхней Оби. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. 162 с. (МИА. №48).

Илюшин А.М. Погребения по обряду кремации на могильнике Ур-Бедари (по материалам раскопок М.Г. Елькина в 1965 году) // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск : ИИФФ СО АН СССР, 1990. С. 46–61.

Илюшин А.М. Курганы средневековых кочевников долины реки Бачат. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1993. 116 с.

Илюшин А.М. Курган-кладбище в долине р. Касьмы как источник по средневековой истории Кузнецкой котловины // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1997. Т. 2. 119 с.

Илюшин А.М. Население Кузнецкой котловины в период развитого средневековья (по материалам раскопок курганного могильника Торопово-1) // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999а. Т. 3. 208 с.

Илюшин А.М. Могильник Саратовка: публикация материалов и опыт этноархеологического исследования. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 1999б. 160 с.

Илюшин А.М. Этнокультурная история Кузнецкой котловины в эпоху средневековья. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2005а. 240 с.

Илюшин А.М. Курганный могильник Ишаново – памятник культуры аз-кыштымов в Кузнецком Присалаирье // Сохранение и изучение культурного наследия Алтая. Вып. XIV. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2005б. С. 77–79.

Илюшин А.М. Курганные могильники Камысла и Новокамышенка (по материалам раскопок А.Т. Кузнецовой в 1927 году) // Археология степной Евразии. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2008. С. 160–184.

Илюшин А.М. К вопросу о материальной и духовной культуре аз-кыштымов (по материалам археологических раскопок на курганном могильнике Ишаново) // Интеграция археологических и этнографических исследований. Омск : Изд-во ОмГПУ : Изд. дом «Наука», 2010а. С. 127–132.

Илюшин А.М. Исследование Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Археологические открытия 2007 года. М. : Языки славянской культуры, 2010б. С. 460–462.

Илюшин А.М. Железные наконечники стрел из средневековых курганов Кузнецкой котловины // Известия Алтайского государственного университета. 2010в. №4/1. С. 120–133.

Илюшин А.М. К вопросу о кыпчакском компоненте в культуре средневекового населения Кузнецкой котловины (по материалам раскопок Шабаново-9) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2010г. №1 (12). С. 97–106.

Илюшин А.М. Серьги у средневекового населения Кузнецкой котловины // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово : Кузбассвуиздат, 2011. Вып. III. С. 119–122.

Илюшин А.М. Новые материалы по средневековой истории и культуре кыштымов в Кузнецкой котловине // Основные тенденции развития алтаистики в изменяющихся мировоззренческих условиях. Горно-Алтайск : ОАО «Горно-Алтайская типография», 2012а. Ч. 1. С. 29–34.

Илюшин А.М. Курганы поздних кочевников близ устья Ура // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Изд-во КузГТУ, 2012б. Т. 4. 188 с.

Илюшин А.М. Погребально-поминальный комплекс №3 на курганном могильнике Ишаново // Древности Сибири и Центральной Азии. 2013. №5 (17). С. 161–172.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Сулейменов М.Г. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Археологические открытия 2004 года. М. : Наука, 2005. С. 441–443.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А., Сулейменов М.Г. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2006 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. №1. С. 98–100.

Илюшин А.М., Борисов В.А., Бутьян В.А., Сулейменов М.Г. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции // Археологические открытия 2006 года. М. : Наука, 2009. С. 446–447.

Илюшин А.М., Бутьян В.А., Сулейменов М.Г., Роговских В.С. Исследования Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции в 2007 году // Вестник Кузбасского государственного технического университета. 2007. №6. С. 163–168.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А. Курганный могильник Шабаново-4 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово ; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998. С. 15–53.

Илюшин А.М., Ковалевский С.А., Сулейменов М.Г. Аварийные раскопки курганов близ с. Сапогово // Труды Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1996. Т. 1. 206 с.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Курганная группа Мусохраново-3 // Вопросы археологии Северной и Центральной Азии. Кемерово ; Гурьевск : Изд-во КузГТУ, 1998. С. 79–106.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г. Погребение конного лучника в Кузнецкой степи (к вопросу о развитии военного дела в эпоху средневековья) // Известия Алтайского государственного университета. 2008. №4/2. С. 60–66.

Илюшин А.М., Сулейменов М.Г., Ковалевский С.А. Отчет об охранных археологических исследованиях Кузнецкой комплексной археолого-этнографической экспедиции на территории Ленинск-Кузнецкого района Кемеровской области в 1995 году. Кемерово, 1995. 153 с.

Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во ТГУ, 1997. 350 с.

Савинов Д.Г. Могильник Калтышино I (новые материалы по археологии начала II тыс. н.э. // Памятники раннего средневековья Кузнецкой котловины. Кемерово : Кузбассвуиздат, 1997. С. 77–99.

Савинов Д.Г., Бобров В.В. Погребения раннесредневекового могильника Танай VIII // Историко-культурное наследие Кузбасса (актуальные проблемы изучения и охраны памятников археологии). Кемерово : Кузбассвуиздат, 2011. Вып. III. С. 60–72.

Савинов Д.Г., Новиков А.В., Росляков С.Г. Верхнее Приобье на рубеже эпох (басандайская культура). Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2008. 424 с.

Сулейменов М.Г. Средневековый комплекс вооружения кочевников Кузнецкой котловины (по материалам курганной группы Солнечный-1) // Древние и средневековые кочевники Центральной Азии. Барнаул : Азбука, 2008. С. 93–96.

Тишкин А.А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул : Азбука, 2009. 208 с.

Митько О.А. Средневековые игольники // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск : НГУ, 1991. С. 101–109.

Худяков Ю.С. Вооружение кочевников Южной Сибири и Центральной Азии в эпоху развитого средневековья. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1997. 160 с.

Kuznetsova A. Altertumer aus dem Tal der mittleren Inja // ESA, V. Helsinki, 1930. P. 74–94.

A.M. Ilyushin

BARROW №10 ON BURIAL GROUND ISHANOVO

In 2007 Kuznetsk complex archaeological-ethnographic expedition of Humanitarian scientific center of the Kuzbass state technical university dug out a barrow №10 on Ishanovo's burial ground. The various archaeological material which partially already found reflection in publications was as a result received. The studied object settles down in the territory of the Leninsk-Kuznetsk region of the Kemerovo region (Russia).

Materials of excavation of a barrow №10 are in full published in article and results of their classification are given. On the allocated types of elements of a funeral ceremony and stock the comparative analysis of published materials with funeral monuments of an era of the Middle Ages earlier investigated in Kuznetsk Depression is carried out. For carrying out this research procedure the databank created earlier on the basis of typological classification of archaeological materials of medieval monuments of Kuznetsk Depression was used. Statistics of the comparative analysis allowed to date a barrow №10 on XIII century Ishanovo's burial ground and to include it in a complex of materials of the second stage of development of the shandinsky archaeological culture, East Desht-i-Kipchak included in a cultural and historical area.

Keywords: Kuznetsk Depression, the developed Middle Ages, burial ground, barrow, artifact, type, analogy.